

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ББК Ю.983.620.1-81

УДК 159.98

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК ПЕРЕЖИВАНИЕ – ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

Р. В. Овчарова,
С. В. Духновский

Ситуации, относящиеся к разряду критических, имеют субъективный и объективный компоненты. Объективный компонент представлен воздействиями внешнего предметного и социального мира, а субъективный – индивидуальным восприятием и оценкой ситуации, ее личностной значимостью для субъекта. Следовательно, критическую ситуацию можно охарактеризовать как социальную ситуацию, критическая динамика которой может развиваться по двум направлениям (А. Г. Амбрумова, 1981):

- личностный путь критической динамики, когда формирующийся внутренний конфликт обоснован характерологическими особенностями личности; он проявляется независимо от еще благополучной в это время внешней ситуации; затем внутренняя конфликтная напряженность психики начинает видоизменять формы поведения и общения человека; тем самым создаются поводы и причины для ухудшения внешней ситуации и перестройки ее в конфликтную, стрессовую.

- ситуационный путь критической динамики, когда целый ряд неблагоприятных внешних воздействий, психотравмирующих стимулов, падают на почву неотчетливо работающих защитных механизмов психики, низкую толерантность по отношению к эмоциональным нагрузкам; сочетание последних с психотравмирующими воздействиями приводит к девиантному поведению.

Анализ психологической литературы показывает, что ситуации, имеющие реально или потенциально неблагоприятный исход для личности можно разделить на два класса:

1. Ситуации, обусловленные особенностями и условиями профессиональной деятельности. Для них характерен средовой подход при изучении поведения человека.

2. Ситуации, детерминированные особенностями социальных взаимоотношений человека, условиями его существования; а так же оценкой и интерпретацией условий и событий как критических, несущих угрозу.

Применительно к исследованию девиантного поведения подростков наибольший интерес представляют ситуации, относящиеся ко второму классу. В отечественной и зарубежной литературе представлены разнообразные классификации ситуаций: критические ситуации (Ф. Е. Василюк 1984); конфликты, ситуации физической опасности, ситуации неизвестности (К. Левин 1935); аффектогенные жизненные ситуации (Ф. В. Бассин 1972); конфликтные ситуации ведущие к психологическому кризису (А. Г. Амбрумова 1981); трудные ситуации (А. Я. Анцупов и А. Н. Шипилов 1999) и др.

Анализ основных подходов для определения ситуации как «критической», несущей угрозу личностному развитию, нарушающей взаимодействие и адаптацию человека в социальной среде, позволяет выделить следующие необходимые условия ее возникновения:

- эмоциогенный источник, находящийся в окружающей среде, который воздействует на человека и представляет определенную «значимость» для него, и таким образом создает конфликтообразующую почву;
- индивидуально-типологические особенности личности, которые определяют внутриличностный компонент развития критической динамики. Этот элемент может быть представлен направленностью личности и может выражаться в активно или пассивно приспособительном типе поведения;
- индивидуальные восприятия – когниции ситуации, которые представляют «субъективную» картину критической ситуации. Если человек воспринимает ситуацию, интерпретирует и типизирует ее как критическую, то это предполагает наличие у субъекта представлений о том, что это есть критическая ситуация для него.

Критическая ситуация есть вид социальных ситуаций; она складывается в результате одномоментного сильного или слабого, но длительного психоло-

гического травматизирования совокупностью событий внешнего или внутреннего мира. Эти воздействия преломляются в психике человека, и сопровождаются ситуационными реакциями, имеющими тенденцию перехода в индивидуальные паттерны реагирования (стереотипы поведения) в виде «защитно-компенсаторных» образований.

Критическая ситуация отражается на когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфере, а так же проецируется на психологическое время личности. Ее проявлениями является: стресс, фрустрация, психологический кризис, внутриличностный конфликт, ситуационные реакции на эмоциогенные раздражители.

Для критической ситуации характерно то, что она не всегда осознается человеком. Об ее наличии или переживании судят по косвенным признакам. Особенно отчетливо это проявляется в девиантном поведении подростков, как форме компенсации и защиты.

Основаниями для выделения критической ситуации могут выступать: концепты потребностей – в зависимости от того, какие потребность, мотив блокированы; внутреннее психическое напряжение; индивидуальные ситуационные реакции; индивидуальные паттерны реагирования – стереотипы поведения.

Следующим направлением теоретического анализа является рассмотрение переживания – преодоление критических ситуаций подростками, а так же те изменения в поведении и личности, вызываемые их переживанием. Попадая в критическую ситуацию или воспринимая ее как таковую, человек начинает взаимодействовать с ней. Он, равно как и ситуация, выступают друг для друга в качестве объекта и субъекта взаимодействия, которое можно представить как «переживание – преодоление» критической ситуации. На начальном этапе возникновения критической ситуации человек выступает в качестве объекта ее воздействия.

Однако, человек, являясь субъектом, сам воздействует на среду, изменяет ее, регулируя те условия, которые обуславливают его деятельность. Изменяя среду, человек изменяется сам. Выступая в качестве объекта воздействия, человек как «всякий объект исполнен внутреннего движения, которое является основой его качественно определенного устойчивого состояния» (С. Л. Рубинштейн). По мере развития ситуации, часть внутреннего движения, энергии будет направляться «во вне» – на преодоление ситуации. Таким образом, человек становится действенным субъектом взаимодействия. В ходе этого процесса

происходит изменение ситуации в сторону ее преодоления или ухудшения – углубления, наряду с этим индивид идет по пути становления – развития либо «инволюционирует» как личность.

Рассматривая девиации поведения как «инволюцию» личности, можно предположить, что критическая ситуация выступает в качестве причины, в то время как девиантное поведение есть следствие ее переживания – преодоления. Этот механизм раскрывается в утверждении С. Л. Рубинштейна о том, что причина действует сначала внутри процесса (поддерживая, развивая его как некая инерция процесса), затем происходит порождение следствия как выход из процесса во вне (как обособленное действие). Однако, часто при использовании коррекционных или воспитательных мероприятий по отношению к подросткам с девиантным поведением, происходит смещение акцента с критической ситуации как причины, на отклоняющееся поведение как следствие. При таком одностороннем подходе успех воспитательных и коррекционных «влияний» будет минимальным, так как конфликтообразующая почва – особенности переживания и «выхода» из критической ситуации не перерабатываются.

Необходимо учитывать, что следствие может оказывать двоякое влияние на причину: действие следствия на причину заключается в том, что изменяется сама причина. Таким образом, происходит преобразование, трансформация критической ситуации, а не ее элиминирование. Обратные связи изменяют чаще не саму причину, а лишь условия ее действия. Следовательно, переживание критической ситуации может влиять на все стороны человеческой жизни. Механизм обратной связи может так же обеспечить восстановление постоянного состояния в результате действия следствия на причину. Это и объясняет то, что девиантное поведение трудно поддается воздействию из вне, как бы подкрепляя самого себя.

При взаимодействии индивида с ситуацией происходит трансформация, перестройка внутреннего мира человека (или какой либо его части): нарушается устойчивость, целостность «Я-концепции» субъекта; изменяется его самосознание, возникает нигилизм, нравственный скептицизм, цинизм, моральная неустойчивость, душевное опустошение и т. п. Эти феномены «отражают скорее переходное состояние личности, оказавшейся в ситуации невозможности жить по-прежнему, уберечь некогда устойчивую систему «Я» от разрушения. Это состояние есть «утрата себя» (Т. Б. Карцева). Данное состояние может воз-

никать всякий раз, когда у человека появляется желание изменить что-либо в своей жизни или в себе самом.

Необходимо учитывать, что устойчивая «система Я» может формироваться в процессе переживания-преодоления критической ситуации. Это зависит от качественного характера переживания-преодоления критической ситуации. При неконструктивном переживании девиантное поведение подростков выступает как «защитно-компенсаторное» образование, которое поддерживает целостность «Я», с одной стороны, а с другой, ухудшает адаптацию подростка к среде. Кроме этого, возникают трудности при решении задач встающих перед подростком в процессе «выхода» из критической ситуации. Этим объясняется то, почему подростки с отклоняющимся поведением не стремятся изменить себя в «лучшую» сторону.

Как только произошла «утрата себя» под действием критической ситуации, индивид, совершает напряженную внутреннюю работу по перестройке, преобразованию своего внутреннего мира, которую можно назвать процессом «обретения себя». При этом усложняется и дифференцируется рефлексивное «Я», ведется поиск преодоления внутриличностных противоречий, для того, чтобы выстроить новый, усложненный, сбалансированный и достаточно устойчивый образ «Я». Эти противоречия, связаны с нарушением целостности и устойчивости представлений о себе. Т. Б. Карцева выделяет следующие формы разрешения этих противоречий:

- процесс развития личности, «обретение себя», процесс «становления»;
- быстрая адаптация, идущая по облегченному, проложенному кем-то пути; это научение посредством «модели», которое характеризуется полной ролевой ясностью нового поколения;
- инволюция личности, вызванная неспособностью человека справиться с усложняющейся, дифференцированной системой «Я»; неспособность гармонизировать ее; максимальное ее упрощение и подгонка под эталон;
- конструктивное решение противоречия, связанное с нахождением внутренних ресурсов личности; творческое создание индивидуализированной, вновь выстроенной «Я-концепции».

Следствием переживания критической ситуации подростком может выступать процесс переосмысления переоценки своего прошлого, изменение целей и смысла жизни, а так же связанная с перестройкой образа «Я» потеря или смена ведущих мотивов.

Таким образом, устойчивость личности, ее «Я-концепции» является для человека условием успешного преодоления возникающих трудностей, порожденных «трансординарным существованием». При угрозе нарушения устойчивости, срабатывают многообразные защитные механизмы. Согласно Т. Б. Карцевой (1988), может действовать феномен защиты позитивного «Я» (принцип «максимизации»), то есть начинает преобладать позитивное оценивание себя, образование «фальшивого Я». Возникающие явления объективной ригидности (неспособность увидеть в возникающей ситуации реальную проблему) и мотивационной ригидности (действие ценной фиксированной установки, успешной в прошлом, но не адекватной в настоящем) так же можно отнести к защитным механизмам устойчивости личности.

Исходя из этого, объяснение отклоняющегося поведения как «защитно-компенсаторного» образования необходимо строить с учетом личности подростка в отношении устойчивости к средовым ситуационным воздействиям. Обоснованием этого служит то, что травматический характер определенного события зависит от того значения, которое оно имеет для человека, то есть от «личностного смысла» воздействующего стимула. Следовательно, без учета личностных особенностей детерминирующих образование смысла, мы не можем адекватно определить не только интенсивность воздействия, его характер, но и сам факт существования критической ситуации. При этом роль личности не должна ограничиваться выполнением функции смыслового опосредования, так как критическая ситуация может трансформировать все психические структуры личности вплоть до самого «Я» человека. Следовательно, изменениям могут подвергаться «вершинные» смысловые содержания. Так, М. Ш. Магомед – Эминов считает, что «любая сверхординарная ситуация как особая форма существования человека инициирует смыслотворчество личности, исход которого двойственен: с одной стороны, смысловые новообразования создают смысловую ткань для существования в новой реальности, в которой пребывает человек; с другой – новые смыслы... закладывают основы смыслового удвоения». Так в психике человека может возникнуть смысловой конфликт.

Девиантное поведение подростка, как следствие его «выхода» из критической ситуации может приобретать для него определенный смысл. Механизм смыслового конфликта раскрывается в положении М. Ш. Магомед – Эминова о том, что – «существование личности в необычных условиях формирует но-

вый смысловой центр личности, не совпадающий с предшествующим, но и не отметающий его. Между тем, два смысловых центра поляризуют вокруг себя смысловые содержания, которые при пересечении друг с другом вступают в конфликтные отношения взаимного обесмысливания, создавая то, что можно назвать смыслоутратностью» [5]. Следовательно, подростки могут искать смысл в искусственном возбуждении себя; вступать в различные группировки, или становиться «независимыми и самостоятельными» демонстрируя реакции оппозиции, протеста, эмансипации и т. п.

Таким образом, критическая ситуация порождает следующие противоречия, способствующие развитию девиантного поведения. Противоречие образа «Я» – возникает в момент ощущения человеком «утраты себя» и еще не наступившего «обретения себя». Противоречие смыслов и их содержаний; вследствие этого возникает смыслоутратность. Возникающее в критической ситуации внутриличностное противоречие сопровождается «переживанием-преодолением» ею самого и ситуации в целом. Все это ведет к трансформации личности.

Психологические коллизии подростка и его девиантное поведение детерминированы этой трансформацией, коренящейся в критической ситуации его существования.

С момента возникновения критической ситуации, человек вступает в динамические отношения с ней, что представляется как процесс переживания (Ф. Е. Василюк, 1984).

В психологии понятие «переживание» включает в себя полярность, двусторонность, которая обусловлена разными подходами к его определению. Среди них можно выделить: традиционный и нетрадиционный. В традиционном смысле понятие «переживание» понимается как непосредственная *внутренняя субъективная данность* психического явления в отличие от его содержания и «модальности». В рамках этого общего смысла наибольшее распространение в современной психологии получил вариант этого понятия, ограничивающий переживание сферой субъективно значимого. В этом случае переживание выступает как особое, субъективно-пристрастное отражение мира, или его части, взятого в отношении к субъекту с точки зрения представляемых им – миром, возможностей удовлетворения актуальных потребностей, реализации мотивов субъекта. Следовательно, переживание выступает как «переживание – созерцание».

Нетрадиционный подход к переживанию разработан Ф. Е. Василюком (1984), его сущность заключается в том, что переживание рассматривается с позиции деятельностного подхода в психологии (С. А. Рубинштейн 1973, 1976; А. Н. Леонтьев 1983). *Переживание есть деятельность, особая работа по перестройке психического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием; общей целью которого является повышение осмысленности жизни.* Таким образом, переживание как деятельность – внутренняя, интеллектуально-волевая работа по восстановлению душевного равновесия, утраченной осмысленности существования; «производство» смысла в критической ситуации. Следовательно, *переживание критических ситуаций есть работа личности – деятельность, направленная на их преодоление.*

Рассматривая трансформацию личности как процесс, в ходе которого осуществляется психическая работа личности по преобразованию исходного содержания в трансформированную предметность, можно предположить, что трансформация выступает в как переживание – преодоление критической ситуации. В процессе переживания – преодоления критической ситуации следует выделить феномены психологической защиты, трансформации личности, и совладающее поведение и техники жизни.

Психологическую защиту можно определить как деятельность, направленную на спонтанное изживание психической травмы (Ф. В. Бассин, В. Е. Рожнов 1976); как механизм адаптивной перестройки восприятия и оценки, выступающий в тех случаях, когда личность не может адекватно оценить чувство беспокойства, вызванное внутренним или внешним конфликтом, и не может справиться со стрессом (В. А. Ташлыков 1984).

Компенсация в самом общем виде – функциональное уравнивание своей неполноценности или возникающих из-за нее переживаний.

Трансформация личности как вид переживания – преодоления критических ситуаций – порождающий процесс, в ходе которого осуществляется психическая работа личности по преобразованию исходного содержания в трансформированную предметность (М. Ш. Магомед-Эминов, 1998).

Совладающее поведение – совладание – переживание, цель которого достижение реалистического приспособления субъекта к окружающему, позволяющее ему удовлетворить свои потребности – преодоление критических ситуаций.

Таким образом, переживание – преодоление критических ситуаций – это деятельность, внутренняя интеллектуально-волевая работа по установлению душевного равновесия, утраченной осмысленности существования и «производство» нового смысла. *Переживание критической ситуации можно диагностировать по параметру – «психические состояния»,* включающему в себя: 1) субдепрессивные состояния; 2) состояния фобического круга; 3) состояния нервно-психического (эмоционального) напряжения. О наличии критической ситуации может так же свидетельствовать изменения в психологическом времени – фиксация на психологическом прошлом, его дискретность – континуальность и напряженность – не напряженность.

Психологическое исследование переживания – преодоления критических ситуаций проводилось на базе муниципального образовательного учреждения № 33 города Кургана. Его участниками стали девиантные подростки 14–15 лет.

Первичными методами исследования явились:

- тест М. Люшера, адаптированный В. В. Джосом, позволивший определить концентричность – эксцентричность; устойчивость – неустойчивость, баланс – дисбаланс личности.
- методика оценки временных ориентаций с помощью трех биполярных шкал, позволяющая определить соотношения между прошлым, настоящим и будущим подростка, фиксацию на какой-либо временной ориентации.
- анкета «Переживание критических ситуаций подростками» позволяющая диагностировать психические состояния, свидетельствующие о переживании критических ситуаций, а также тип ситуационного реагирования.
- методика оценки переживаний временных ориентаций (прошлого, настоящего и будущего) по параметрам континуальность – дискретность, напряженность – не напряженность.

Все испытуемые, принимавшие участие в психологическом исследовании, имеют тот или иной тип девиантного поведения: аддиктивное, суицидальное, агрессивное и делинквентное, который является следствием негативного «переживания – преодоления» критических ситуаций.

Анализ результатов исследования показал, что для 79,9% испытуемых субдепрессивные состояния являются выраженными, для 13,8% испытуемых слабо выраженными, отсутствие данных состояний отмечается у 6,15% подростков.

Корреляционный анализ свидетельствует о наличии положительных связей субдепрессивного состояния с ситуационными реакциями: это реакция отрицательного баланса (47,6% испытуемых) и реакция демобилизации наблюдается у 52,2% подростков ведущая к развитию реакции дезорганизации (64,5%).

Обнаружена так же связь между реакциями демобилизации, дезорганизации и состоянием нервно-психического (эмоционального) напряжения. Данное состояние является выраженным для 75,3%, низко выраженным у 10,7% и не выраженным вообще у 15,3% испытуемых. Состояние нервно-психического напряжения сопровождается такими ситуационными реакциями: реакция эмоционального дисбаланса – 72,2% подростков, пессимистическая реакция – 44,5% подростков (положительные связи). Наличие отрицательной связи между данным состоянием и социально-желательным поведением, может свидетельствовать о том, что с увеличением «напряжения» происходит снижение установки на такое поведение.

Кроме того, имеется положительная связь, указывающая на зависимость нервно-психического напряжения от состояний фобического круга (неуверенность, тревожность, беспокойство, опасение, страх). Ярко выражено это состояние у 62,9% испытуемых, слабо выражено у 23,0% и не наблюдается у 13,8% подростков. Состояние фобического круга, определяет снижение установок на социально-желаемое поведение (отрицательная связь), а так же детерминирует появление реакции демобилизации, дезорганизации и пессимистической реакции, которая связана с показателем устойчивости – неустойчивости личности, имеющим связи с отклоняющимся поведением (аддиктивностью и декинквентивностью).

Резюмируя, отметим, что состояния фобического круга детерминированы состояниями нервно-психического (эмоционального напряжения и субдепрессивных состояний). Опосредующим звеном при этом выступают ситуационные реакции. Состояния фобического круга ведут к снижению установки на социально-желаемое поведение и переходу на защитно-средовую диспозицию, которая развивается по мере нарастания фрустрационного напряжения, что соответствует развитию состояний нервно-психического (эмоционального) напряжения. На фоне этого появляются: реакция дезорганизации, негативно влияющие на учебную деятельность подростка; реакция демобилизации, характеризующаяся изменениями в сфере контактов подростка значительным их

сужением или отказом вообще, что ведет к формированию чувства одиночества, беспомощности, безнадежности. Это ведет к формированию пессимизма, как ситуационной реакции.

Состояния фобического круга зависят от личностной тревожности (положительная связь). Личностная тревожность имеет высокий уровень у 41,8%, умеренный (средний) – у 43,6% подростков и низкий уровень – только у 14,5% испытуемых. Личностная тревожность связана с агрессивным, суицидальным поведением подростков, и ситуационной тревожностью, которая высоко выражена у 23,6% испытуемых, умеренно – у 50,9% и слабо выражена у 25,4% подростков данной группы.

Тревожность, отражаясь в субъективном плане в психологическом времени, связана с психологическим прошлым подростков и с не напряженностью их настоящего. Фиксация на прошлом отмечается у 11,1% испытуемых, напряженность настоящего отмечена у 18,5% подростков. Напряженность прошлого имеет положительную связь с его дискретностью (отмечено у 42,5% испытуемых), а так же связана с появлением реакции оппозиции, которая выявлена у 58,3% испытуемых.

Напряженность психологического прошлого имеет отрицательную связь с волевым контролем эмоциональных реакций. Следовательно, при повышении напряжения происходит снижение волевого контроля. Он в свою очередь определяет аддитивного поведения (положительная связь). В то же время имеется отрицательная связь между аддитивным, делинквентным поведением и неустойчивостью личности; между неустойчивостью личности и ее концентричностью. При повышении концентрации на собственных проблемах идет снижение неустойчивости, при этом «тормозится» развитие аддитивного и делинквентного поведения. Отметим, что концентричность выражена у 58,18% подростков, а неустойчивый личностный баланс у 61,8% испытуемых. Повышение личностной тревожности ведет к понижению напряжения психологического настоящего, посредством роста ситуационной тревожности. Тревожность связана с состоянием фобического круга, агрессивностью и суицидальностью. Суицидальное поведение отмечается у 50,0% подростков, а агрессивность как оппозиционные реакции у 58,3% подростков.

На формирование девиантного поведения оказывает влияние тревожность, порождающая состояния фобического круга, пессимистические и оппозиционные реакции. При этом отрицательные связи между пессимистической

реакцией и неустойчивостью личностного баланса, делинквентным и аддиктивным поведением могут свидетельствовать о том, что через состояния фобического круга посредством пессимизма, неустойчивость личности находит выход в суицидальном и агрессивном поведении. Происходит это на фоне напряженности, дискретности психологического прошлого, фиксации на нем.

Проведенное экспериментальное исследование позволило сделать ряд существенных выводов.

- Наличие субдепрессивных состояний, состояний фобического круга и состояние нервно-психического (эмоционального) напряжения сопровождается реакциями эмоционального дисбаланса, демобилизации, дезорганизации в сочетании пессимистической и оппозиционной реакциями. Они, в свою очередь, провоцируют развитие девиантного поведения по определенному типу – агрессивность и суицидальность.

- Психические состояния и ситуационные реакции свидетельствуют о «переживании – преодолении» подростками критической ситуации, (субъективный компонент), а реакции – объективный его компонент; при этом девиантное поведение представляется как «защитно-компенсаторное образование».

- Психологическое время личности можно использовать для диагностики наличия критической ситуации. Основными категориями при этом выступают: психологическое прошлое и настоящее; а переменными – континуальность – дискретность, напряженность – не напряженность, фиксация на временной ориентации.

- Напряженность и дискретность психологического прошлого подтверждает предположение о том что критическая ситуация – совокупность событий косвенно влияющих на развитие личности и поведения. Фиксация по данной временной ориентации говорит о том, что прошлое живет, актуализировано в настоящем, в сочетании со снижением волевого контроля эмоциональных реакций.

- В то же время напряженность прошлого и его континуальность может свидетельствовать как о наличии критической ситуации, так и о неблагоприятной социальной ситуации развития, негативном социальном пространстве личности в целом.

- Результатом переживания – преодоления критической ситуации выступают: концентричность личности – подростков, развивающаяся на фоне

демобилизации, а так же неустойчивость личностного баланса вследствие тревожности и состояний фобического круга, провоцирующая суицидальное и агрессивное поведение.

• *Психологический механизм возникновения девиантного поведения* у подростков можно представить следующим образом: взаимодействие подростка с критической ситуацией как совокупности событий ведет к появлению ситуационной тревожности, провоцирующей состояния нервно-психического (эмоционального) напряжения, фобического круга, а так же субдепрессивные состояния, которые сопровождаются такими ситуационными реакциями как: дезорганизация, демобилизация, пессимизм и оппозиция. Наряду с этим происходит переход ситуационной тревожности как состояния в личностную тревожность как черту. В индивидуальной концепции психологического времени это выражается в фиксации на прошлом, его напряжении и дискретности. Это ведет к снижению волевого контроля эмоциональной реакции, неустойчивости личностного баланса, концентричности, что провоцирует переход подростка на «защитно-средовую» диспозицию и феномен средового отчуждения. Результатом является развитие девиантного поведения по определенному типу.

На основании полученных выводов наметились следующие *пути психологической помощи в критических ситуациях*, с использованием психологического времени личности:

1. Перенос потенциального будущего в актуальное настоящее, т. е. чтобы мотивы и цели, ценимые сознанием, вынесенные в некоторую временную перспективу, в то же время вошли в феноменологическое «теперь» и стали актуальной и действенной данностью.

2. Перенос актуального настоящего в психологическое прошлое, в аффективном плане это представляется как отстранение эмоции, ее устранение из момента «теперь».

3. Уменьшение степени актуальности событий и отношений прошлого в настоящем. Это связано с увеличением реализованности и потенциальности событий прошлого и будущего в индивидуальной концепции психологического времени личности.

Проведенное исследование позволило выделить следующие мишени психологической коррекции девиантного поведения как переживания-преодоления критической ситуации.

В эмоционально-мотивационной сфере это эмоциональные состояния свидетельствующие о наличии психотравмирующего переживания. К ним относятся состояния нервно-психического (эмоционального) напряжения: озабоченность, усталость, напряжение; субдепрессивные состояния – подавленность, неудовлетворенность, тоска; состояния фобического круга: опасение, страх, беспокойство, неуверенность, тревожность. В качестве доминирующих страхов, входящих в состав данной мишени, выступают:

- Страх, что придется подчинить свое поведение;
- Страх перед ограничениями;
- Страх перед внутренним одиночеством.

Перечисленные эмоциональные состояния и страхи являются следствием неудовлетворенных притязаний:

- На собственную силу, превосходство;
- На иллюзорное ожидание блага, поиск счастья;
- На приятное обращение со стороны окружающих, на любовь.

Основным средством коррекции являются графические техники, используемые в арт-терапии.

Механизм коррекции данной мишени представляет собой реконструирование в символической форме конфликтной, травмирующей ситуации и нахождение ее разрешения через переструктурирование и переосмысление этой ситуации на основе креативных особенностей субъекта.

Работа с мишенью представляет собой ряд арт-терапевтических сессий, каждая из которых состоит из следующих этапов:

Введение – «разогрев». Используются графические техники и упражнения цель которых – преодоление затруднений в изобразительной работе, стимулирование спонтанности, развитие воображения и творческих способностей.

1. Изобразительная работа – «исполнение темы». Используются упражнения и темы, позволяющие подростку отразить свой жизненный опыт и систему отношений с другими людьми, включая отношение к самому себе, а так же позволяющие исследовать и корректировать поведение в различных критических ситуациях и выражать чувства связанные с ними. Это сопровождается осмыслением себя в контексте своей жизни, на фоне рефлексии своих потребностей и чувств.

2. Обсуждение и завершение сессии. Происходит раскрытие чувств, ассоциаций, мыслей, связанных с изобразительным продуктом и его содержанием. На обсуждении каждый подросток делится своими ощущениями и мыслями относительно того, что происходило во время сессии или их серии, каковы его впечатления от общей атмосферы в группе, характера вербальной и невербальной коммуникации, роли ведущего (психолога) и разных участников, их отношение к теме. Далее идет краткое резюме, отражающее основные результаты работы группы. Психолог подводит общий итог сессии, подчеркивая те или иные ее положительные стороны. Каждый участник делится собственными впечатлениями.

Однако, возможна и другая последовательность этапов сессии, в зависимости от особенностей группы, ее работоспособности, а так же от характера, рассматриваемых тем и результатов, достигаемых в ходе каждой сессии.

Конечной целью работы с данной мишенью является отреагирование эмоциональных переживаний, снятие психологических барьеров, что будет способствовать ориентации на более глубокое осознание подростком себя, своих психологических проблем и особенностей. В целом это будет служить источником повышения мотивации на дальнейшее участие в психокоррекционной работе.

В поведенческой сфере мишенями коррекции выступают стратегии совладающего поведения, характерные для депрессивно-оппозиционной, напряженно-концентричной, напряженно-фобической и тревожно-неустойчивой групп подростков, выделенных в результате экспериментального исследования. По классификации Н. А. Сироты (1994) их можно свести к двум теоретическим моделям:

1. Псевдоадаптивное дисфункциональное копинг-поведение. Для него характерны использование пассивных и активных копинг-стратегий; дефицит навыков использования стратегии разрешения проблем и замена ее на копинг-стратегии избегания (при этом возможен фармакологический механизм реализации данной стратегии); неустойчивость мотивации – то на достижение успеха, то на избегание неудач; преимущественная направленность совладающего поведения на редуцию психоэмоционального напряжения, подчиненность среде и псевдокомпенсаторный характер поведенческой активности.

2. Пассивное дисфункциональное дезадаптивное копинг-поведение, которое предполагает исход в виде дезадаптации и социальной изоляции. Оно

характеризуется преобладанием пассивных копинг-стратегий над активными; неразвитостью когнитивно-оценочных копинг-механизмов; дефицитом социальных навыков решения проблем; интенсивным использованием детских копинг-стратегий, не свойственных подростковому возрасту; использование базисной копинг-стратегии «избегания» в качестве ведущей, наряду с применением ситуационно-специфических копинг-стратегий, направленных на уход от проблемы; отсутствие готовности к активному противостоянию среде; негативное отношение к проблеме и оценка ее как угрожающей; псевдокомпенсаторный характер поведенческой активности.

Основным средством коррекции выступает ролевая игра, используемая в психодраме. Содержание (темы) ролевых игр определяется «банком» критических ситуаций, полученных в результате экспериментального исследования или задается участниками групповой работы.

Механизм коррекции представляет собой моделирование, в специально созданных условиях групповой работы, критических ситуаций, нахождение и обучение более оптимальным, способам поведения в них, освоение новых социальных ролей.

Психодраматические методы позволяют построить пространственно-временной конструкт в операциональной системе «здесь и сейчас». Помещая в систему «здесь и сейчас» свое прошлое, настоящее и будущее, основываясь на личном опыте, подростки могут непосредственно взаимодействовать с прошлым и будущим. Таким образом они изменяют восприятие той или иной ситуации и делают более осмысленным и гибким свое поведение в различных условиях – критических ситуациях.

Задачами психодрамы являются:

1. Отыгрывание вовне переживаний (драмы) внутреннего мира.
2. Овладение своим прошлым, его осмысление и «распращание» с ним.
3. Повышение уверенности в себе, самооценки и укрепление уверенности в возможности изменения.
4. Поиск оптимальных способов переживания – преодоления экзистенциальных критических ситуаций.
5. Освоение новых – более адаптивных социальных ролей и моделей поведения.

Конечной **целью** использования психодраматической техники является коррекция псевдоадаптивного дисфункционального и пассивного дисфунк-

ационального дезадаптивного копинг-поведения, как переживания – преодоления критической ситуации. Обучение (выработка и апробирование) активного адаптивного копинг-поведения, которое включает в себя:

- сбалансированное использование соответствующих возрасту копинг-стратегий, характеризуемых как активностью и ориентацией на разрешение проблемы;
- сбалансированность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов копинг-поведения;
- преобладание мотивации достижения успеха, готовность активно противостоять проблеме;
- лично – средовые копинг-ресурсы, обеспечивающие психологический фон для преодоления стресса и способствующие развитию эффективных копинг-стратегий.

Каждое психодраматическое действие включает в себя три фазы:

1. Разминка. Цель – подготовка к психодраматическому действию. Для этого можно использовать групповую дискуссию, невербальные упражнения, ролевую игру.

2. Психодраматическое действие. Психодрама разрешается в катаритическом переживании. На этой фазе достигается инсайт по проблеме. Проблема предъявляется подростку феноменологически через конкретное описание ситуации без интерпретаций и рассуждений. Подростку, выступающему в роли протагониста, предлагается разыграть сцену, в которой она проявляется. Для разыгрывания сцены необходимо определить: 1) пространство действия, для создания реальности со своим временем, условиями и нормами жизни. Это поможет подростку, выступающему в роли протагониста, вжиться в ситуацию; 2) людей значимых для действия и подобрать на эти роли других участников группы, выступающих в качестве «вспомогательного Я».

Основное положение этой фазы – то, что девиантное поведение подростков как социально-психологическая проблема, является следствием неконструктивного, дезадаптивного переживания – преодоления критической (их) ситуации существования. Поэтому, подросткам предлагают разыграть проблемные ситуации прошлого и настоящего, которые возможно и определили проблему, для того чтобы они заново пережили их и нашли альтернативные пути их преодоления.

После разыгрывания ситуации, если не наблюдается интеграции опыта необходимо «переиграть» ситуацию изменив свой жизненный сценарий и способы реагирования. Когда подросток (протагонист) экспериментирует с новыми способами реагирования, важно осознавать ощущения и эмоции сопровождающие действия, для того, чтобы зафиксировать результат изменений. Это будет выступать обучающей фазой как психодрамы, так и групповой работы вообще.

3. Фаза обсуждения. На этом этапе происходит выражение чувств, обсуждение и анализ сессии. Для закрепления результатов используется ролевая игра – «разыгрывание критических ситуаций в будущем». На этой фазе необходима ролевая обратная связь, которая состоит в том, что подростки описывают чувства возникшие у них при разыгрывании ролей. Благодаря этому подросток (протагонист) лучше осознает свои чувства, потребности, чувства других людей; видит взаимосвязь и логику исполнения своих жизненных ролей, ролевые фиксации. Возможно использование идентификации, которая позволяет высказать, чувства, и отношения знакомые подросткам из прошлого опыта. В ходе дискуссии выделяются ресурсы подростка (протагониста), полученные умения, а так же достигнутое им понимание проблемы девиантного поведения.

В конце каждой психодраматической сессии обязательно проводится «шеринг» – функция, заключающаяся в выражении сопереживания подростку (протагонисту) в глубоких идентификациях. Это дает возможность плавно вернуться в реальность после болезненных переживаний. Таким образом, глубоко страдающий подросток получает опыт полного принятия.

Использование психодраматической ролевой игры применяется для изменений в **когнитивно-смысловой сфере** подростка. Мишенями коррекции здесь выступают личностные конструкты соответствующие «властно-лидирующему» и «независимо-доминирующему» типам межличностных отношений в «Я-реальное» подростков, которые увеличивают дисгармонию их личности.

Коррекционное воздействие необходимо осуществлять с учетом положительных тенденций развития по «сотрудничающему-конвенциональному» и «ответственно-великодушному» типам межличностных отношений выявленных в «Я-идеальное» подростков. Это так же выступает как личностные копинг-ресурсы необходимые для овладения более адаптивными стратегиями совладающего поведения при преодолении критических ситуаций существования.

Описанные выше мишени коррекции легли в основу разработанной нами программы работы с подростками, имеющими отклонения в поведении. По форме она представляет собой **коррекционно – обучающий тренинг**.

Цель программы – коррекция и снижение склонности подростков к девиантному поведению посредством осознания своего поведения как социально-психологической проблемы, препятствующей личностному развитию и социальной адаптации, а так же формирование целенаправленных адаптивных копинг-стратегий, способствующих позитивному принятию себя подростками и позволяющих эффективно – без нарушения личностного развития преодолевать критические ситуации существования.

Задачи программы:

1. Создание условий для доверительных, доброжелательных отношений; атмосферы понимания и активного участия в работе группы.

2. Информирование о причинах и последствиях различных форм отклонений в поведении. Представление девиантного поведения как результата иллюзорного способа решения проблем – их псевдопреодоление ведущее к саморазрушению личности и дезадаптации подростка.

3. Формирование у подростков мотивации развития личности посредством осознания своих внутренних переживаний и причин их вызывающих, с последующим эмоциональным отреагированием. Осознание своего поведения как неэффективного «выхода» из критической ситуации существования.

4. Приобретение навыков использования активных поведенческих стратегий при переживании – преодолении жизненных трудностей и для предупреждения дальнейшего развития девиантного поведения.

Программа состоит из двух разделов:

I. Арттерапевтического, в котором на первый план выступает эмоционально-мотивационная мишень коррекции.

II. Психодраматического, в котором преобладают поведенческая и когнитивно – смысловая мишени коррекции.

Особенность программы заключается в том, что ее можно дифференцировать в зависимости от индивидуально-психологических особенностей подростков, входящих в состав психокоррекционной группы. Дифференциация может проводиться либо внутри определенной коррекционной мишени (уделяется больше внимания какой-то одной группе эмоциональных состояний, одной стратегии поведения), либо между мишенями – акцент делается на

доминировании какой-либо одной психокоррекционной мишени (эмоционально-мотивационной, поведенческой, когнитивно-смысловой).

Литература

1. Алмазов Б. Н. Психическая и средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск, 1986.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984.
3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев, 1984.
4. Духновский С. В. Роль когнитивных процессов при переживании-преодолении критических ситуаций // Проблемы практической психологии. Ч. 2. Шадринск, 2000.
5. Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности. М., 1998.
6. Овчарова Р. В. Методика работы школьного психолога с детьми и подростками группы риска. Курган, 1999.
7. Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога. М., 2001.
8. Овчарова Р. В. Технологии практического психолога образования. М., 2000.
9. Рубинштейн С. А. Проблемы общей психологии. М., 1973.

УДК 159.9:37.015.3
ББК Ю 984.0+434(2Р)6

ОБРАЗ РЕБЕНКА В СОЗНАНИИ ВОСПИТАТЕЛЯ

А. Г. Исмаилова

Гуманизация дошкольного образования предполагает переход на лично-отно ориентированное общение, целью которого является обеспечение психологического здоровья ребенка, формирование его творческих начал и развитие индивидуальности [3]. Успешность решения этих задач во многом определяется тем, как сложатся взаимоотношения между воспитателем и ребенком при их общении.

Процесс общения ребенка с воспитателем играет очень важную роль в его развитии. Взрослый, согласно теории развития высших психических функций [1], является посредником между ребенком и культурой. Взрослый